Филимонов Владимир Альбертович
канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный
университет им. П. Сорокина»
г. Сыктывкар, Республика Коми

Н.И. КАРЕЕВ И Р.Ю. ВИППЕР В ДИСКУССИИ О ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОЧКЕ ЗРЕНИЯ: АНАЛИЗ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация: *статья посвящена коммуникативной ситуации вокруг полемики Н.И. Кареева и Р.Ю. Виппера о всемирно-исторической точке зрения, развернувшейся в российской периодике 1898–1905 гг. При слабой документированности непосредственных контактов ключевую роль сыграла опосредованная коммуникация – публикации, рецензии и отклики третьих лиц. Спор, порожденный общей выучкой диспутантов у В.И. Герье, протекал тремя волнами и завершился не победой одной из сторон, а синтезом: типологическая и всемирно-историческая точки зрения взаимно объективированы как равно легитимные инструменты анализа. Примирение закрепилось и в энциклопедическом жанре: в словарной статье Кареева о Виппере полемика сознательно выведена за скобки. Результаты уточняют интеллектуальные биографии обоих историков.*

Ключевые слова: *всемирно-историческая точка зрения, типологическая точка зрения, коммуникативное пространство, коммуникативная ситуация, научная дискуссия, интеллектуальная биография, историография.*

Реконструкция интеллектуальной биографии историка как исследовательская задача невозможна в отрыве от изучения социокультурной среды – той совокупности культурных, образовательных и общественных обстоятельств, в которых формируется мировоззрение ученого, складываются его научные интересы и протекает профессиональная деятельность. Среда задает горизонты восприятия идей, определяет круг собеседников и оппонентов, а через принятые в ней нормы и практики – сами способы ведения научного диалога.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Особое значение при этом приобретает выявление и фиксация коммуникативного пространства историка. Коммуникативное пространство выдающегося российского мыслителя-гуманитария Николая Ивановича Кареева (1850–1931) – историка, социолога и педагога – представляется поистине необозримым. Предметом настоящей статьи выступает лишь один из сегментов этого коммуникативного пространства – ситуация, сложившаяся вокруг дискуссии Н.И. Кареева и Р.Ю. Виппера о всемирно-исторической точке зрения, развернувшейся на страницах российской периодики. Обращение именно к этому сюжету актуализируется тем, что коммуникационная линия Кареев – Виппер не выглядит столь явной и выпуклой, как, например, линии Кареев – Герье или Кареев – Бузескул. Причина в том, что исследователи не располагают подробными и достоверными свидетельствами о личных контактах двух историков: в мемуарах Кареева Виппер упомянут лишь единожды [12, с. 141]; эпистолярное наследие, по которому можно было бы судить об их общении, крайне скудно – в фонде Кареева в РГБ сохранились только три письма от Виппера; рецензионная активность ограничивается одной рецензией Кареева на книгу Виппера [13; 15]; данные о совместных проектах и соавторстве также отсутствуют. Таким образом, непосредственных связей между двумя учеными явно недостаточно для полноценной характеристики их взаимодействия, и на первый план выходит коммуникация опосредованная – через публикации, рецензии и отклики третьих лиц.

Вместе с тем стоит зафиксировать ряд фактов биографического сходства двух историков, и прежде всего – их принадлежность к одной научной школе. Оба окончили историко-филологический факультет Московского университета (Кареев – в 1873 г., Виппер – в 1880 г.), оба прошли выучку у В.И. Герье, вокруг которого сложилось особое сообщество московских исследователей всеобщей истории. Современная наука интерпретирует школу Герье как дискретное образование, расцвет которого пришелся на 1870–1880-е гг.; при этом уже в 1880-е гг. рядом с ней стали возникать «дочерние школы» – научные школы его учеников [3; 4]. Положение Кареева и Виппера в этой структуре различно: Кареев принадлежит к ее первому поколению, сформировавшемуся в пору расцвета школы,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

тогда как Виппер – уже к следующему, входившему в круг учителя в условиях начавшегося «дочернего» дробления сообщества. Показательно, что и сам Кареев оценивал ученичество Виппера как скорее формальное: тот, по его словам, «больше отразил на себе взгляды на историю Ключевского и Виноградова» [11, с. 170]. Однако при всех различиях в положении внутри школы оба историка наследуют единый тип научной социализации – семинарскую выучку у Герье, приобщение к «идее всеобщей истории» и включение в коммуникативные практики сообщества московских историков. Эта общая школа придает особый характер рассматриваемому ниже спору: в нем сталкиваются не два случайных оппонента, а два представителя одного и того же научного сообщества, воспитанные на общей проблематике всеобщей истории, но решившие ее методологический вопрос по-разному.

Родство диспутантов выходит и за рамки школьной принадлежности. Оба принадлежали к особой группе историков-«теоретиков». Характеристику этой группы дает Э.Д. Фролов, включающий Виппера и Кареева в число авторов трудов «историко-социологического характера, принадлежавших перу не антиковедов, а всеобщих историков широкого профиля». По наблюдению исследователя, обоим было присуще «влечение к общим социологическим вопросам», побуждавшее каждого «к созданию общих исторических обзоров, включавших все разделы всеобщей истории» [18, с. 390–392]. Это родство научных интересов делает их спор о всемирно-исторической точке зрения не случайной стычкой, а столкновением двух близких по типу, но расходящихся по акцентам исследовательских позиций.

Обращаясь к вынесенной в заглавие статьи дискуссии, необходимо констатировать, что исследователи творчества Виппера практически не уделили ей внимания. Исключение составляет лишь упоминание Б.Г. Сафронова, который, впрочем, не обозначая позиций каждого из диспутантов, назвал Кареева среди участников спора [17, с. 14]. Тем более показательно, что в многочисленных работах, посвященных Карееву, это коммуникативное событие вообще не

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

зафиксировано – при том, что возражения Випперу были воспроизведены самим Кареевым по меньшей мере в четырех публикациях.

Отправной точкой дискуссии послужила статья Виппера [1]. Ее основу составлял тезис о том, что всемирно-историческая точка зрения представляет собой наследие гегельянского конструирования истории и потому априори не может считаться научной и быть приемлемой для историка. Суть разногласий между диспутантами Б.Г. Сафронов сводил к вопросу о том, в чем именно обнаруживает себя существенное со всемирно-исторической точки зрения: следует ли видеть его в типичном, общем и закономерном; сводится ли оно к событиям, наиболее повлиявшим на судьбы человечества; либо же его следует искать там, где то или иное начало проявилось наиболее полно и отчетливо [17, с. 58]. Позиция самого Виппера состояла в том, что главной задачей исторического изображения должно стать выявление взаимодействия сил, зарождавшихся и действовавших внутри определенной народной или общественной среды [1, с. 35]. Иначе говоря, материалом для науки признается лишь типичное и повторяющееся, тогда как эволюционное в силу своей единичности таким материалом быть не может.

Ответом Випперу стала статья Кареева [10], центральная мысль которой заключалась в том, что оппонент чрезмерно узко трактует всемирно-историческую точку зрения, а возникшие в связи с этим недоразумения носят скорее терминологический, нежели методологический характер. Ответ Кареева был прямо адресован Випперу: не ограничиваясь обоснованием собственной позиции, историк показывал, что доводы оппонента односторонни. Поскольку отклика с его стороны не последовало, спор, казалось, был исчерпан.

Однако коммуникация оказалась лишь приостановленной. В предисловии к «Главным обобщениям всемирной истории» – книге, написанной как раз с защищаемой им позиции, – Кареев счел уместным повторить то, что уже было изложено в упомянутой статье [7, с. XVII]. Это стремление объяснимо адресатом издания: книга предназначалась учащимся, осваивающим школьный курс, то есть аудитории, которой прежняя полемическая аргументация могла быть попросту неизвестна.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Возобновление коммуникации и переход ее в стадию полемики инициировала рецензия Н. Никольского на «Главные обобщения», содержавшая прямую отсылку к аргументации Виппера. Рецензент признавал книгу неудовлетворительной как с позиций современной ему исторической науки, так и с точки зрения нового направления в преподавании истории [16, с. 7]. В полемически заостренном ответе Кареев отстаивал прежние аргументы в защиту всемирно-исторической точки зрения и дополнял их новыми. Характерно, что при этом он обращал внимание критика на значимую особенность всей ситуации: оппонентом Кареева в этой дискуссии выступает не Виппер, а, напротив, сам Кареев, поскольку именно он подверг разбору мнение Виппера, так и не дождавшись возражений с той стороны [5, с. 130].

Третья волна обмена суждениями связана с выходом в свет двух книг Кареева по древней истории: первая из них была написана с типологической точки зрения [8], вторая – со всемирно-исторической [9]. Появившийся в печати отклик усмотрел в таком соседстве якобы признание Кареевым собственной неправоты и правоты воззрений, в свое время высказанных Виппером. Автор отклика писал: «весьма любопытно и поучительно, что и сам проф. Кареев, столь решительно восстающий против «исторического атомизма», как некоторые называют точку зрения, отвергающую всемирно-историческую идею, в последнее время взялся за типологическое изложение истории, которое как-никак, а предполагает не столько всемирно-исторический процесс развития, сколько повторяемость известных моментов развития в отдельных самостоятельных общественных агрегатах» [2, с. 217]. Ход мысли рецензента понятен: историк, отрицавший всемирно-историческую идею, сам обратился к изложению, которое такую идею в явном виде не использует.

Завершением дискуссии стала обобщающая статья Кареева [14], содержащая известную долю компромисса: в ней обе точки зрения синтезируются, получают определенное обоснование и тем самым объективируются как равно легитимные инструменты исторического анализа. Именно это позволило считать процесс коммуникации результативно завершенным – не победой одной стороны над

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

другой, а выработкой более широкого взгляда, вмещающего позиции обоих участников спора.

Показательной иллюстрацией результативного завершения коммуникации может служить и статья Кареева о Виппере. Она была помещена в 1905 г. в дополнительном томе Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона – в непосредственной близости к итоговой статье о типологической и всемирно-исторической точках зрения [6, с. 426]. В ней полемика оппонентов не упоминается вовсе: методологические работы Виппера охарактеризованы лишь обезличенной формулой «некоторые статьи историко-философского характера», а итоговой оценкой становится суждение о взглядах историка как «далеких от всякой рутины и отражающих на себе новейшие течения исторической мысли». Показательно и ограничение, которое жанр наложил на автора: став подписантом словарной статьи, Кареев, выступавший в журнальной полемике заинтересованной стороной, обязан был занять позицию беспристрастного информатора – и вывел за скобки все полемическое содержание их отношений. Единственное исключение – констатация того, что учебники Виппера имели большой успех, «хотя и не принятые для школ»: за этой, на первый взгляд, нейтральной оговоркой читается след школьной темы, с которой началась дискуссия (статья Виппера 1898 г. была посвящена именно школьному преподаванию древней истории). Наконец, Кареев (редактор исторического отдела энциклопедии) отмечает, что Виппер «в настоящем Словаре поместил несколько статей», фиксируя тем самым сохранение коллегиальных отношений: расхождение по вопросу о методе не привело к разрыву научного взаимодействия, а лишь изменило его формы. Таким образом, энциклопедическая статья выступает еще одной формой опосредованной коммуникации двух историков – коммуникации, в которой полемическое напряжение снято, а позиция оппонента легитимирована в новом жанре.

Итак, разбор сюжетной линии, вынесенной в заглавие настоящей работы, показывает, что даже внешне «бедная» документированность личных контактов не означает отсутствия содержательного взаимодействия между историками: его скрепляющими механизмами выступают опосредованные формы

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

коммуникации – публикации, рецензии и отклики третьих лиц, выведшие обмен суждениями за пределы прямого диалога и растянувшие его почти на десятилетие. Спор о всемирно-исторической точке зрения был порожден общей выучкой обоих диспутантов у В.И. Герье и унаследованной от его школы проблематикой всеобщей истории. При этом разрешился он не капитуляцией одной из сторон, а выработкой синтетической позиции, в которой типологический и всемирно-исторический способы изображения истории обрели обоснование как взаимодополняющие. Знаковой формой этого примирения стала появившаяся тогда же словарная статья Кареева о Виппере, в которой полемическое прошлое оставлено за рамками, а оппонент представлен коллегой, продолжающим сотрудничество в общем деле. Рассмотренный случай убеждает, что реконструкция коммуникативной ситуации – с ее волнами, паузами, «передаточными звеньями» и итоговым компромиссом – является работоспособным инструментом изучения интеллектуальных биографий, позволяющим вводить в оборот и те взаимодействия, которые не отражены ни в переписке, ни в мемуарах.

Список литературы

1. Виппер, Р. Ю. Школьное преподавание древней истории и новая историческая наука / Р. Ю. Виппер // Вестник воспитания. 1898. – № 1. – С. 20–67.

2. Дубровский, Н. Учено-литературная деятельность Н.И. Кареева / Н. Дубровский // Исторический вестник. – 1905. – № 1. – С. 209–225.

3. Иванова, Т. Н. Научное наследие В.И. Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е гг. XIX – начало XX века) / Т. Н. Иванова. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. – 381 с.

4. Иванова, Т. Н. Школа В.И. Герье: основные черты и место в научном пространстве России / Т. Н. Иванова, Г. П. Мягков // Диалог со временем. – 2013. – Вып. 44. – С. 165–185.

5. Кареев, Н. И. В защиту научности всемирно-исторической точки зрения в преподавании истории (По поводу одной рецензии) / Н. И. Кареев // Русская школа. – 1904. – № 2. – С. 126–137.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

6. Кареев, Н. И. Виппер (Роберт Юрьевич) / Н. И. Кареев // Энциклопедический словарь. Т. I (доп.). – Санкт-Петерубрг : Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1905. – С. 426.

7. Кареев, Н. И. Главные обобщения всемирной истории. Учебное пособие для среднего образования / Н. И. Кареев. – Санкт-Петербург : Тип. М.М. Стасюлевича, 1903.

8. Кареев, Н. И. Государство-город античного мира. Опыт исторического построения политической и социальной эволюции античных гражданских общин / Н. И. Кареев. – Санкт-Петербург : Тип. М.М. Стасюлевича, 1903. – 348 с.

9. Кареев, Н. И. Монархии древнего Востока и греко-римского мира. Очерк политической, экономической и культурной эволюции древнего мира под господством универсальных монархий / Н. И. Кареев. – Санкт-Петербург : Тип. М.М. Стасюлевича, 1904.

10. Кареев, Н. И. О желательной постановке курса средневековой истории / Н. И. Кареев // Русская школа. – 1900. – № 3–4. – С. 177–202.

11. Кареев, Н. И. Основы русской социологии / Н. И. Кареев ; под ред. проф. И. А. Голосенко. – Санкт-Петербург : Изд. Ивана Лимбаха, 1996. – 368 с.

12. Кареев, Н. И. Прожитое и пережитое / Н. И. Кареев ; подг. текста, вступ. ст. и комм. В. П. Золотарева . – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1990. – 384 с.

13. Кареев, Н. И. Виппер Р.Ю. Кризис исторической науки / Н. И. Кареев // Педагогическая мысль. – 1922. – № 3–4. – С. 81–82.

14. Кареев, Н. И. Типологическая и всемирно-историческая точки зрения в изучении истории / Н. И. Кареев // Известия Санкт-Петербургского политехнического института. – 1905. – Т. 3, Вып. 1–2. – С. 73–122.

15. Мягков, Г. П. Наставница в роли ученицы. Теоретические исследования Р.Ю. Виппера в координатах науки и идеологии / Г. П. Мягков // Рубеж. – 1994. – Вып. 5. – С. 59–87.

16. Никольский, Н. Кареев Н.И. Главные обобщения всемирной истории / Н. Никольский // Вестник воспитания. – 1903. – № 8. – С. 1–7.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

17. Софронов, Б. Г. Историческое мировоззрение Р.Ю. Виппера и его время / Б. Г. Софронов. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 222 с.

18. Фролов, Э. Д. Русская наука об античности: историографические очерки / Э. Д. Фролов. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 1999. – 541 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)